

УДК 902

СИТУАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ВАРИАБЕЛЬНОСТИ В ПАЛЕОЛИТЕ АЛЯСКИ. ВИТИМСКИЙ ВЗГЛЯД

© А.В.Тетенькин

Статья посвящена обзору текущего состояния изученности палеолита Аляски. Особое внимание уделено проблеме культурной вариабельности комплексов с индустриями микропластин и бифасов наконечников. Автор проводит аналогии с ситуацией изучения культур конца плейстоцена – начала голоцена на севере Байкальской Сибири, на Нижнем Витиме. Общей основой для корреляций выступает проблематика заселения человеком Америки из Азии.

Библиогр. 49 назв.

Ключевые слова: Аляска, Нижний Витим, палеолит, денали, ненана, кловис, дюктайская культура, культурная вариабельность, микропластинчатая технология, бифасы-наконечники.

A SITUATION OF CULTURAL VARIABILITY IN PALEOLITHIC OF ALASKA. LOOK FROM VITIM

A.V. Tetenkin

The paper is devoted to review of the current researches of Paleolithic of Alaska. A special focus is aimed to the problem of cultural variability of the assemblages with microblade versus bifacial point technologies. Author gives some analogies with the situation of research of cultures of Final Pleistocene – Early Holocene in Northern Baikalian Siberia, Lower Vitim Valley. The common background of the correlations is the discourse of peopling of Americas from Asia.

49 sources.

Keywords: Alaska, Lower Vitim Valley, Paleolithic, Denali, Nenana, Clovis, Duktai, cultural variability, microblade technology, bifacial points.

В археологии Аляски на протяжении многих десятилетий развивается проблема выделения и понимания неоднородности культурных комплексов эпохи финала рубежа плейстоцена – голоцена Аляски. Как известно, это ключевой регион в истории заселения Америки из Азии (Диков, 1993; American Beginnings, 1996; Слободин, 2003, 2004; Slobodin, 2011; Hamilton, Goebel 2005; Васильев, 2004; Васильев, Березкин, Козинцев, 2009; Goebel, Buvit, 2011). Однако на сегодняшний день основная проблема археологии Аляски состоит в неспособности дать ответ на ожидания, исходящие из южных и центральных территорий Северной Америки, а именно: на вопросы происхождения культуры Кловис и, возможно,

пре-Кловис. Открытие Янской стоянки В.В. Питулько ясно показало перспективу – возможность удревнения возраста первоначального заселения Америки за границу 15 тыс. л. н. (Pitulko и др., 2013). К этому как будто ведут и генетические расчеты (Goebel и др., 2008). На основной территории США усиленно ведутся поиски культур пре-Кловис (Goodyear, 2005; Joyce, 2013; Adovasio, Pedler, 2013; Collins и др., 2013; Waters, Stafford, 2013), и, очевидно, не далеко уже время, когда они перейдут качественный порог признания. Но сам регион Аляска, равно как и российские территории Крайнего Севера, может быть, в меньшей степени, но тем не менее страдает более суровой тафономической обстановкой и

более скудными археологическими источниками.

На основе технико-типологического анализа ансамбли Аляски группируются сейчас рядом исследователей в два-три кластера, имеющих протяженную историю и территориальные рамки. В роли руководящих признаков выступают бифасы-наконечники. Здесь они, как и южнее, в Канаде и США, являются наиболее узнаваемой частью инвентаря. Наконечники стали ключевым признаком палеоиндейской традиции. По крайним датам стоянок Мейза, Тилуак Хилл, Уолкер Роуд, Оул Ридж, Драй Крик время появления этой традиции (палеоиндейская традиция, комплекс Ненана), уходящей в ранний голоцен, относят примерно к 11,2 тыс. л. н. (радиоуглеродный возраст) (American Beginnings, 1996; Hamilton, Goebel 2005; Smith и др. 2013). Альтернативу ей составляют комплексы с микропластинчатой индустрией, так называемой палеоарктической традицией (комплекс Денали). Памятники этого типа локализируются преимущественно в долине р. Танана. Недавно датированный ранний комплекс стоянки Сван Пойнт поставил исследователей перед фактом существования этой традиции не моложе 12 тыс. л. н. (радиоуглеродный возраст), а следовательно, синхронной комплексам с наконечниками (Holmes, 2011; Potter и др. 2013). Основные стоянки с микропластинчатой индустрией – Сван Пойнт, Драй Крик (компонент (культурный горизонт) 2), Оул Ридж (компонент 2), Пангуин Крик (Hamilton, Goebel, 2005).

Оба комплекса Ненана и Денали находятся в центральной части Аляски, занимая территорию р. Танана и ее притоков рек Ненана и Текланика. На ряде местонахождений оба типа ансамблей существуют как перестилаемые культурные горизонты. Причем, если в долине Ненаны горизонты с комплексом Ненана более древние, в долине Тананы, в частности, на стоянке Сван Пойнт наоборот, более поздние. Ансамбли комплекса Денали имеют прямые аналоги с дюктайскими памятниками верхнего палеолита Северо-Восточной Азии. Главные коррелируемые типы – это производные от бифасов клиновидные нуклеусы, трансверсальные резцы. В классическом, эпоним-

ном памятнике Дюктайской культуры, Дюктайской пещере найден также и ланцетовидный бифас-наконечник (Мочанов, 1977, табл. 7,7), в принципе, коррелируемый с ланцетовидными наконечниками на Аляске, в том числе в комплексе Денали. Ближним к Аляске, наиболее представительным ансамблем дюктайской культуры является 6-й культурный горизонт ушковских стоянок на Камчатке (Диков, 1993; Dikov, 1996). Авторами выделения палеоарктической традиции, комплекса Денали, раскопок Сван Пойнта этот тип ансамблей представляется как прямое свидетельство миграционной волны из Западной Берингии, Сибири (Holmes, 2011, p. 188–190; Potter et al., 2013, p. 96).

Другую группу ансамблей, объединяемую понятием палеоиндейской традиции, со временем появилась возможность дифференцировать на основе различных выделенных типов наконечников (Goebel, Buvit, 2011; Smith и др., 2013). Северная часть Аляски, расположенная к северу от хребта Брукса, характеризуется наличием в финальноплейстоценовых памятниках бифасов-наконечников типа Мейза и Слюйсвэй. Это стоянки Тилуак Хилл, НР-5, Нат Пасс, Ирвин Слюйсвэй, Мейза – тип Слюйсвэй; Мейза, Хиллтоп – тип Мейза (Smith et al., 2013, p. 105–113). Район крайней западной оконечности Аляски, полуостров Сьюарда (стоянка Серпантин Хот Спрингс), отличается тип желобчатых наконечников. Представители этого типа найдены также на стоянке Путу, в северной части Аляски. Комплексы Ненана в долине р. Ненана характерны наконечниками Чиндадн, которые могут быть каплевидными и подтреугольными. Оценка этих разных типов бифасов-наконечников различна. На основе желобчатых, мейза и слюйсвэй наконечников выделены три отдельных комплекса (Smith et al., 2013). Мейза и слюйсвэй типы предполагают основательное бифасиальное производство, в общей идее сходное с технологией кловис (Bradley et al., 2010; Waters et al., 2011): производство бифаса, использование его в роли нуклеуса и орудия, снятых в его производстве сколов в роли орудий, редукция и модификация, изготовление наконечника, подживление. Но формы мей-

за и слюйсвэй не находят ясных аналогий в культуре кловис южных территорий нынешних США. Иначе обстоит дело с желобчатыми наконечниками, меньшие в размерах, изготовленные из отщепов или пластин, они не сопоставимы с наконечниками кловис, более массивными, изготовленными из бифасов, менее желобчатыми и более ранними. Но зато аналоги находятся в следующей за кловис культуре и времени Фолсом (рубеж – начало голоцена) (Laub 2011). Выразительной индивидуальной чертой желобчатых наконечников Аляски является их V-образно вогнутая база. Очевидно, намеренное придание этой формы после channel-blade снятия, оформляющего желобок. Но, так или иначе, на Аляске это единственный тип, имеющий желобчатые снятия с базы, столь характерные для археологии США. Наличие нескольких типов наконечников на Аляске в памятниках палеоиндейской традиции подводит к вопросам, местного ли они происхождения, были это импульсы возвратного культурного ли только влияния или миграций с территориями Северной Америки, расположенной к югу от Лаврентийского ледникового щита, на Аляску? Сами наконечники рассматриваются в контекстах технологий бифасиального производства, функциональной связи с охотой на крупного или мелкого зверя (бизон, мамонт vs олень-карибу), мобильности населения.

Основное отличие палеоиндейских ансамблей и, в частности, ненана-комплекса от палеоарктических денали-ансамблей состоит в отсутствии у первых микропластинчатой технологии – клиновидных нуклеусов и микропластин. Хотя, каждый раз ревизуя общую схему, довольно сложно проводить этот тезис сквозь проблемы недостаточной изученности памятника, репрезентативности коллекций, четкости тафономической и стратиграфической ситуации, аккуратности фиксации материала (Potter, 2011). На стоянке Серпантин Хот Спрингс, например, найдено несколько микропластин в одном культуросодержащем слое с желобчатыми наконечниками. Но поскольку находки немногочисленны, остается неуверенность или неясность причастности микропластин к контексту нако-

нечников (Smith et al., 2013, p. 117–118). Наиболее представительный (около 5 тыс. ед.) и один из наиболее ранних ансамблей ненана – стоянка Уолкер Роуд – имеет наиболее широкий набор орудий, среди которых наконечники чиндадн, концевые скребки из отщепов, скребла, граверы, выемчатые и зубчато-выемчатые формы, ножи, ретушированные отщепы и пластины, остроконечники из отщепов, галечные орудия. Однако в ней отсутствуют микропластины и клиновидные нуклеусы, а имеющиеся нуклеусы демонстрируют грубопризматические формы (American Beginnings, 1996; Hamilton, and Goebel 2005; Goebel, 2011).

С другой стороны, носители традиций денали-комплекса не были охотниками, имевшими на вооружении только вкладышевые костяные наконечники и не знавшими оружия с каменными бифасами-наконечниками. В ансамблях этого типа встречены ланцетовидные наконечники (2-й культурный горизонт (компонент) стоянки Драй Крик, 2-й культурный горизонт (компонент) стоянки Оул Ридж (Hamilton, and Goebel 2005), а также наконечники типа Чиндадн (2-й культурный горизонт (компонент) стоянки Оул Ридж, 3-й культурный горизонт (культурная зона) Сван Пойнт) (Potter, et al. 2013, p. 94). Мы уже отметили выше сходство ланцетовидных бифасов Дюктайской пещеры и стоянок Аляски. Известен в Северо-Восточной Азии и бифас-чиндадн (Mochanov, Fedoseeva, 1996, fig. 4-2-i). Добавим также и отстаиваемый Ю.А. Мочановым ключевой тезис дюктайской культуры как культуры бифасов, в том числе и наконечников (Мочанов, 1977). Стало быть, можно полагать, что на американском континенте имело место новообразование типов на основе вида и технологии охотничьего вооружения метательных наконечников, занесенной из Сибири. В силу каких-то причин именно эта линия развития типов получила в Америке дальнейший ход. Хотя мы знаем, что и микропластинчатая технология расщепления клиновидных и призматических нуклеусов имела продолжение в голоцене и на Аляске, и на западе Канады (Carlson 1996, p. 217; Complex Hunter Gatherers..., 2004;

Mobley, 1991; Ackerman, 2011). В частности, на Северо-Западном плато Северной Америки микропластинчатая технология существует 8500–3500 л. н. (Complex Hunter Gatherers..., 2004, p. 5).

В долинах р. Ненаны и ее притока р. Тананы в Центральной Аляске два типа комплексов – Ненана и Денали – существовали, как известно, приблизительно, около 12–10 тыс. л. н. (American Beginnings, 1996; Goebel, Buvit, 2011; Slobodin, 2011), одновременно и на одной, общей для обеих, территории. В долине р. Ненана на стоянках Драй Крик, Оул Ридж, Пангуин Крик денали-горизонты лежат стратиграфически выше комплексов ненана. Но в долине р. Танана на стоянке Сван Пойнт ситуация прямо обратная: денали-ансамбль подстилает горизонт ненана и, судя по датам, он древнее ранних горизонтов ненана в долине р. Ненана (Potter et al., 2013). Важно также отметить, что, практически, на всех стоянках выделенных комплексов найдены артефакты из обсидиана, источник которого – Батца Тена – расположен в центральной части Аляски. На этом основании Т. Гебел и соавторы (Goebel et al., 2008) рассуждают о контактах и высокой мобильности населения Аляски.

Как можно объяснить мозаичную картину существования в финальном плейстоцене (беллинг-аллереде – позднем дриасе) нескольких типов комплексов: ненана, денали, мейза, слюйсвэй, несколько позднее флютед поинтс (добавим сюда, также комплексы с наконечниками типа Ушки в Западной Берингии (Slobodin 2010))? Иными словами, где найти средства для решения проблемы культурной вариабельности палеолита Аляски (Берингии)? Исследователи справедливо полагают, что, как минимум, нужно расширить круг исследуемых аспектов, выйти за пределы культурно-типологического подхода. Хотя выделенные типы наконечников остаются руководящими в определении комплексов Аляски, разрабатываются следующие вопросы:

1) технологии производства наконечников; 2) анализ состава сырья каменного производства; 3) фауна как показатель охотничьей специализации, ее возможная связь с охотничьим вооружением; 4) мо-

бильность древних обитателей; 5) планиграфический и функциональный анализ стоянок; 6) динамика дегляциации, существования лаврентийского коридора (коридора Маккензи) и перигляциального фронта; 7) реконструкция контуров Берингии; 8) перспектива характеристики заселения Америки и «аляскинского транзита» на основе изучения ДНК. Много надежд было связано с человеческими капролитами с пещер Пайсли Кейвс (Jenkins et al., 2013). Вероятно, большие перспективы открываются в результате полученного международной группой ученых генома мальтинского человека (Raghavan et al., 2014). Со временем, надо надеяться, полученные по этим направлениям результаты помогут глубже понять природу феномена культурной вариабельности. Мы, со своей, российской стороны, также имеем потенциал быть интересными американским коллегам. Исторические корни культур палеолита Северо-Восточной Азии, прежде всего, дюктайской, лежат в областях Южной Сибири и Дальнего Востока, гораздо лучше обеспеченных источниковой базой, чем районы Крайнего Севера. С другой стороны, выдающиеся открытия уникальных стоянок Янской, Жоховской, Ушковской создают прецеденты, формирующие всю археологию Берингии.

Так, например, со ссылкой на опыт изучения верхнего палеолита Енисея С.А. Васильев изложил точку зрения на культурные комплексы Аляски как на производные сложного наложения процессов жизнедеятельности разных групп населения, различных сезонно-хозяйственных функций деятельности (Vasil'ev, 2011). На текущий момент в археологии палеолита Аляски мы видим несколько тенденций: 1) рост числа выделенных типов наконечников и за ними комплексов; 2) размывание типологических границ комплексов; 3) рост числа аргументов в пользу возможной интеракции носителей выделенных комплексов. Появляются попытки-модели теоретического объяснения феномена сосуществования нескольких культурных комплексов в палеолите Аляски (Potter, 2011). Сегодня интерпретации в основном идут в русле по-

строения сценариев возможного заселения Аляски и транзита на юг.

Теперь рассмотрим возможные параллели в археологии Аляски и Байкало-Патомского нагорья, долины Витима, Мамаканского геоархеологического района. Работами Ю.А. Мочанова, С.А. Федосеевой, Е.М. Инешина и автора данной статьи за последние 40 лет выявлены опорные памятники конца плейстоцена – раннего голоцена: Авдеиха, Большая Северная, Большой Якорь, Инвалидный III, Коврижка I–IV (Мочанов, 1977; Инешин, 1985; Инешин, Тетенькин, 1995; 2005; 2010; Тетенькин, 2010; 2011). Культурные комплексы верхнепалеолитического облика (наиболее ранние из которых – Авдеиха и Большой Якорь, 15–12 тыс. л. н.) существовали еще в раннем голоцене, как минимум, позднее 8 тыс. л. н. Это 1–4А к. г. Коврижки II, 1–5 к. г. Коврижки IV, 1 к. г. Инвалидного III – пункта 1. Их ключевыми признаками являются: техника микропластинчатого расщепления клиновидного нуклеуса, отщеп как основа для орудий, субпараллельное, радиальное долечное и бессистемное расщепление местного галечного сырья для получения отщеповой заготовки, использование бифаса как преформы для клиновидного нуклеуса и как многофункционального орудия. Вместе с тем, начиная около 9 тыс. л. н., появляются ансамбли резко отличного облика – мезолитического или сумнагинского. Это Большая Северная, Инвалидный III – пункты 2 и 3, Коврижка III–1А к. г., Коврижка I–2 к. г., Коврижка V–1 к. г. Они отличаются микропластинчатым расщеплением призматического нуклеуса, повышенной долей микропластин в ансамблях, скупым набором орудий, преимущественно концевых скребков, появлением галечных тесловидных орудий. Изменилась и сырьевая база микрорасщепления – это преимущественно высококачественные разноцветные яшмовидные кремни (вулканические стекла) и халцедон. По-видимому, в течение около 9–6 тыс. л. н. ансамбли палеолитического (типа Авдеихи и Большого Якоря) и мезолитического облика (типа Большой Северной) сосуществовали. Интересно, что во 2 и 3 к. г. Коврижки III, то есть в составе верхнепалеолитической ин-

дустрии, около 11,3–10,5 тыс. л. н., найдены самые ранние на Витиме призматические микронуклеусы. Среди ансамблей палеолитического облика нет технико-типологического единства. На основе, прежде всего, технологии торцово-клиновидного микронуклеуса они разбиваются на две группы. С одной стороны, это Большой Якорь I (3А, 3Б, 3В, 4, 4А, 4Б, 4В, 5, 6, 7, 8 к. г.) с его аппликативными блоками, демонстрирующими идею многоцелевого использования бифаса, модификации и поджигления рабочего края методом снятия продольного лыжевидного скола и финального этапа утилизации в качестве клиновидного нуклеуса. Технологическая последовательность, включающая в себя снятие лыжевидных сколов с бифаса с тем, чтобы подготовить ударную площадку клиновидного нуклеуса, известна как техника «юбецу» (Васильевский, Лавров, Чан Су Бу, 1982). Территориально, как известно, она распространена чрезвычайно широко, включая Восточную Сибирь и Аляску. Исследуя Большой Якорь, Е.М. Инешин и автор данной статьи акцентировали, что снятие лыжевидных сколов (продольный раскрой бифаса) не обязательно имело целью непременно подготовку ударной площадки нуклеуса, что последовательность снятий была растянута во времени и перемежалась с актами активного функционирования бифаса как орудия. Собственно, каждый новый шаг в модификации артефакта служил целям текущего момента хозяйственной деятельности. Помимо Большого Якоря I эта особенность была отмечена Н.Н. Диковым и Н.А. Кононенко в лыжевидных сколах и бифасах 6-го культурного горизонта стоянок Ушки (Диков, Кононенко, 1990). Интересно, что и просмотренные мною аппликативные блоки бифасов, лыжевидных сколов и клиновидных нуклеусов стоянки Сван Пойнт аналогичны в данном отношении. На нижнем Витиме эта технология прослежена и в раннем голоцене: 4 и 5 к. г. Коврижки IV, 1 к. г. Инвалидного III – пункт 1. Это ансамбли типа Большого Якоря. С другой стороны, есть комплексы с разнообразными торцово-клиновидными нуклеусами из бифасов и отщепов с единым общим признаком под-

готовки ударной площадки мелкими сколами с латералей и фронтального торца, при этом не имеющие лыжевидных сколов и нуклеусов-юбецу. Это культурные горизонты Авдеихи, 2 и 3 к. г. Коврижки III, 1 – 4А к. г. Коврижки II, 6 к. г. Коврижки IV с длительной хронологией, примерно, 12–7 тыс. л. н. – ансамбли типа Авдеихи.

Видимая в обоих случаях проблема культурной вариабельности понимается нами как основная причина изучения американского опыта. Выгодной особенностью ее разработки на Нижнем Витиме является то обстоятельство, что ансамбли разных типов сосредоточены на одном локальном участке, по сути, в одной локальной экологической нише, что уже само по себе является аргументом, что между носителями разных групп традиций, как минимум, интеракции (взаимодействия) не могло не быть. Отсюда мы вправе ставить под сомнение и саму возможность длительного, многовекового сосуществования «на одном пяточке» нескольких социальных единиц (этнических, резидентных групп), воспроизводящих несмешиваемый, отчетливо выраженный облик материальной (каменной) культуры. Добавим сюда выраженную М. Джохимом максиму, что разные социальные группы могут существовать в одном регионе, если они занимают разные экологические ниши и базируются на разных ресурсах (Jochim, 1981, p. 46), а на Витиме существенного разнообразия ресурсов в исследуемую эпоху быть не могло. В этих отношениях с археологией нижнего Витима сходна археология долин рек Ненана и Танана, где выделены Ненана и Денали комплексы.

Сходным образом на Витиме и на Аляске разрабатывается вопрос возможной взаимосвязи и коммуникации между представителями разных районов и культурных комплексов. На Витиме это путь поиска территориальных археологических связей переноса сырья и эксплуатации его источников обитателями Верхнего (Усть-каренгский район) и Нижнего (Мамаканский район) Витима (Инешин, Тетенькин, 2011). Для времени около 11,0 тыс. л. н. установлен факт переноса на Коврижку III вулканической пемзы с территории, лежа-

щей между обоими археологическими районами, с расстояния вдоль речной сети более 500 км (Тетенькин, 2010; Демонтерова и др., 2014). На Аляске таким ресурсом «общего пользования» стал обсидиан с местонахождения Батца Тена, обнаруженный, практически, на памятниках всех выделенных комплексов. Наибольшая дистанция переноса установлена в 450 км для стоянки Серпантин Хот Спрингс (Goebel et al., 2008; Reuther et al., 2011; Smith et al., 2013).

Наконец, комплекс Денали имеет прямые аналоги с ансамблями дюктайской культуры, в том числе Большим Якорем на Витиме. Наши результаты морфотипологического анализа ансамблей типа Авдеихи и типа Большого Якоря показали неоднородность дюктайской общности даже в рамках одного Бодайбинского (Мамаканского) района Восточной Сибири (Инешин, Тетенькин, 2010; Тетенькин, 2010; 2011). Посмотрим, появятся ли со временем основания для разделения палеоарктической (денали) традиции на Аляске. Во всяком случае, нижний культурный комплекс стоянки Сван Пойнт настолько оригинален при своих бифасах и клиновидных нуклеусах, что автор его раскопок Чак Холмс затрудняется в квалификации его как Денали комплекс (личное сообщение). На мой взгляд, идея многофункционального использования бифаса, его модификации вплоть до конечной формы та же самая, что в бифасах и клиновидных нуклеусах Большого Якоря и Сван Пойнта, что в бифасах и наконечниках кловис (Goebel, Waters, O'Rourke, 2008; Bradley, Collins, Hemmings, 2010). Технологический принцип многоцелевой редукции бифасиальной формы в условиях дефицита ли сырья, высокоподвижного ли характера образа жизни населения тот же.

На фоне «безраздельного царствования» на огромном пространстве Северо-Восточной Азии технологий микропластинчатого расщепления в вариантах торцово-клиновидного и призматического нуклеуса Берингия имеет две особенности, весьма интересные для понимания культурных процессов, протекавших как на Аляске, так и в Сибири. Первое, на что мы обращаем внимание, – это повышенное на

азиатском фоне типобразование наконечников-бифасов. Хотя сама техника метательного охотничьего вооружения была принесена из Сибири, в Берингии происходило нечто, что привело к резкому возрастанию их типологического разнообразия. Нет причин не соглашаться с идеей специализации охотничьего вооружения, ориентированной на вид и размер добычи. Однако второй стороной медали должны были быть изменения или сбой в процессах культурной трансмиссии. Вопрос, который мы должны задать, какими обстоятельствами они могли быть вызваны (кроме, собственно, вопроса, каковы в принципе процессы и механизмы трансмиссии культуры)? Вторая особенность археологии Северной Америки состоит в узком «бутылочном горле» между Лаврентийским и Кордильерским ледниковыми щитами. По нему прошли в Америку первые мигранты. Перигляциальная обстановка, скудность биоресурсов вызывают споры о возможности постоянного обитания людей в коридоре в конце плейстоцена. Так или иначе, наличие узкого коридора между ледниковыми щитами в купе с пионерным характером заселения в «веч-

ном вопросе» – миграция людей или диффузия идей были причиной культурной трансмиссии – отдает предпочтение варианту миграций. Этот вопрос еще более усиливает специфику культурного развития Берингии как «пост-Азии» и Северной Америки. Выражаясь образно, Берингия и Коридор МакКензи стали «чистилищем», в которое первые люди вошли азиатами, а вышли американцами. На этом фоне, мы полагаем, что есть перспектива развития понимания культурных процессов в каменном веке и в самой Сибири.

Благодарности

Автор выражает признательность за помощь в знакомстве с материалами археологии Аляски Т. Гебелу, К. Граф, М. Уотерсу, Х. Смит, Дж. Блонгу (Центр по изучению первых американцев Техасского А&М университета), Д. Йесснеру, (университет Аляски, Анкоридж) Ч. Холмсу, Поттеру (университет Аляски, Фэйрбэнкс), С. Кофману (Музей Севера, Фэйрбэнкс). Работа была осуществлена благодаря поддержке Фонда Фулбрайта.

Статья поступила 27. 08. 2014.

Библиографический список

1. Васильев С.А. Древнейшие культуры Северной Америки. СПб. : Петербургское востоковедение, 2004. 144 с.
2. Васильев С.А., Березкин Ю.Е., Козинцев А.Г. Сибирь и первые американцы. СПб., 2009. 167 с.
3. Васильевский Р.С., Лавров Е.Л., Чан Су Бу. Культуры каменного века Северной Японии. Новосибирск : Наука, 1982. 208 с.
4. Демонтерова Е.И., Иванов А.В., Инешин Е.М., Тетенькин А.В. К вопросу о мобильности древнего населения севера Байкальской Сибири в конце плейстоцена // *Stratum plus*. 2014. № 1. С. 165–180.
5. Диков Н.Н. Палеолит Камчатки и Чукотки в связи с проблемой первоначального заселения Америки. Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 1993. 68 с.
6. Диков Н.Н., Кононенко Н.А. Результаты трассологического исследования клиновидных нуклеусов из шестого слоя стоянок Ушки I–V на Камчатке // Древние памятники Севера Дальнего Востока (новые материалы и исследования Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции). Магадан : СВКНИИ ДВО АН СССР, 1990. С. 170–175.
7. Инешин Е.М. Некоторые итоги и задачи изучения археологических памятников нижнего Витима // Проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока: Тез. докл. XXV РАСК. Иркутск, 1985. С. 100–102.
8. Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Проблемы изучения археологических памятников раннего голоцена на Нижнем Витиме // Социогенез в Северной Азии: Сб. науч. трудов / под ред. А.В. Харинского. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2005. Ч. 1. С. 96–104.
9. Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Модель системы расщепления по материалам Большого Якоря в рамках системно-деятельностного подхода // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск, 1995. С. 8–29.
10. Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Человек и природная среда севера Байкальской Си-

- бири в позднем плейстоцене. Местонахождение Большой Якорь I. Новосибирск : Наука, 2010. 270 с.
11. Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Проблема определения археологических связей в бассейне р. Витим (Витимское плоскогорье, Байкало-Патомское нагорье) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы междунар. науч. конф. (Иркутск, 3–7 мая, 2011 г.) / под общ. ред. А.В. Харинского. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2011. Вып. 2. С. 96–104.
12. Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск.: Наука, 1977. 264 с.
13. Питулько В.В., Павлова Е.Ю. Геоархеология и радиоуглеродная хронология каменного века Северо-Восточной Азии. СПб. : Наука, 2010. 264 с.
14. Слободин С.Б. К вопросу об определении палеолита Аляски // III Диковские чтения: материалы науч.-практ. конф., посвященной 50-летию Магаданской области. Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 2004. С. 310–317.
15. Слободин С.Б. Палеолит Аляски: проблемы выделения и хронология // Забайкалье в геополитике России / под ред. М.В. Константинова [и др.]. Чита – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. С. 21–24.
16. Тетенькин А.В. Проблема определения археологической специфики Байкало-Патомского нагорья в конце плейстоцена – первой половине голоцена // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. 1. СПб. – М. – Великий Новгород, 2011. С. 94–95.
17. Тетенькин А.В. Материалы исследований ансамбля археологических местонахождений Коврижка на Нижнем Витиме (1995–2009 гг.) // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2010. Вып. 8. С. 64–134.
18. Ackerman R.E. Microblade assemblages in Southwestern Alaska: an Early-Holocene adaptation // From Yenisei to the Yukon. Interpreting lithic assemblage variability in Late Pleistocene/Early Holocene Beringia. Edited by Goebel T., and Buvit I. College Station: Texas A&M University Press, 2011. P. 255–269.
19. Adovasio J.M., Pedler D.R. The ones that still won't go away: more biased thoughts on the Pre-Clovis peopling of the New World // Paleoamerican Odyssey. College Station: Texas A&M University, 2013. P. 511–520.
20. American Beginnings. The Prehistory and Palaeoecology of Beringia. Edited by West C.F. Chicago and London : The University of Chicago Press, 1996. 576 p.
21. Bradley B. A., Collins M. B., Hemmings A. Clovis Technology. Ann Arbor, Michigan: International Monographs in Prehistory, 2010. P. 220.
22. Carlson R.L. The Later Prehistory of British Columbia // Early human occupation in British Columbia. Edited by R.L. Carlson, L.D. Bona. Vancouver: University of British Columbia Press, 1996. P. 215–226.
23. Collins M.B., Stafford D.J., Lowery D. L., and Bradley B.A. North America before Clovis: variance in temporal/spatial cultural patterns // Paleoamerican Odyssey. College Station: Texas A&M University, 2013. P. 521–540.
24. Complex Hunter-Gatherers. Evolution and Organization of Prehistoric Communities on the Plateau of Northwestern North America. Edited by W.C. Prentiss and I. Kuijt. University of Utah Press, Salt Lake City, 2004. 219 p.
25. Goebel T. What is the Nenana Complex? Raw material procurement and technological organization at Walker Road, Central Alaska // From Yenisei to the Yukon. Interpreting lithic assemblage variability in Late Pleistocene/Early Holocene Beringia. Edited by Goebel T., and Buvit I. College Station: Texas A&M University Press, 2011. P. 199–214.
26. Goebel T., Buvit I. Introducing the archaeological record of Beringia // From Yenisei to the Yukon. Interpreting lithic assemblage variability in Late Pleistocene/Early Holocene Beringia. Edited by Goebel T., and Buvit I. College Station: Texas A&M University Press, 2011. P. 1–30.
27. Goebel T., Speakman R.J., Reuther J.D. Obsidian from the Late-Pleistocene Walker Road site, Central Alaska // Current Research in Pleistocene. 2008. Vol. 25. P. 88–90.
28. Goebel Ted, Waters Michael R., O'Rourke Dennis H. The Late Pleistocene Dispersal of

- Modern Humans in the Americas // *Science*. 2008. Vol. 319. P. 1497–1502.
29. Goodyear A.C. Evidence of Pre-Clovis sites in the Eastern United States // *Paleoamerican origins: Beyond Clovis*. Edited by R. Bonnicksen, B.T. Lepper, D. Stanford, and M.R. Waters. College Station: Texas A&M University Press, 2005. P. 103–112.
30. Hamilton Th.D., Goebel T. Late Pleistocene Peopling of Alaska // *Ice Age Peoples of North America. Environments, Origins and Adaptations*. College Station: Center for the Study of the First Americans. Department of Anthropology. Texas A&M University, 2005. P. 156–199.
31. Holmes C.E. The Beringian and Transitional Periods in Alaska: Technology of the East Beringian Tradition as viewed from Swan Point. // *From Yenisei to the Yukon. Interpreting lithic assemblage variability in Late Pleistocene/Early Holocene Beringia*. Edited by Goebel T., and Buvit I. College Station: Texas A&M University Press, 2011. P. 179–191.
32. Jenkins D.L., Davis L.G., Stafford T.W.Jr., Campos P.F., Connolly T.J., Cummings L.S., Hofreiter M., Hockett B., McDonough K., Luthé I., O'Grady P.W., Reinhard K.J., Swisher M.E., White F., Yates B., Yohe II R.M., Yost C., Willerslev E. Geochronology, Archaeological Context, and DNA at the Paisley Caves // *Paleoamerican Odyssey*. College Station: Texas A&M University, 2013. P. 485–510.
33. Jochim M.A. Strategies for survival. Cultural behavior in an ecological context. London: Academic Press, 1981. 233 p.
34. Ives J.W., Duane Froese, Supernant K., Yanicki G. Vektors, vestiges, and Valhallas – Rethinking the Corridor // *Paleoamerican Odyssey*. College Station: Texas A&M University, 2013. P. 149–169.
35. Joyce D.J. Pre-Clovis megafauna butchery sites in Western Great Lakes region, USA // *Paleoamerican Odyssey*. College Station: Texas A&M University, 2013. P. 467–484.
36. Laub R.S.,. New Late-Pleistocene lithic artifacts from the Hiscock site, Western New York State // *Current Research in Pleistocene*. 2011. Vol., 28 P. 55–57.
37. Mobley Ch. M. The Campus Site. A Prehistoric Camp at Fairbanks, Alaska. Fairbanks: University of Alaska Press? 1991. P. 104.
38. Mochanov Y.A., Fedoseeva S.A. Chapter 3. Berelekh, Allakhovsk Region // *American Beginnings. The Prehistory and Palaeoecology of Beringia*. Edited by West C.F. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1996. P. 215–218.
39. Pitulko V., Nikolskiy P., Basilyan A., and Pavlova E. Human habitation in Arctic Western Beringia Prior to the LGM // *Paleoamerican Odyssey*. College Station: Texas A&M University, 2013. P. 13–44.
40. Potter B. A., Holmes Ch. E., Yesner D.R. Technology and Economy among the Earliest Prehistoric Foragers in Interior Eastern Beringia // *Paleoamerican Odyssey*. College Station: Texas A&M University, 2013. P. 81–104.
41. Potter B.A. Late Pleistocene and Early Holocene Assemblage Variability in Central Alaska // *From Yenisei to the Yukon. Interpreting lithic assemblage variability in Late Pleistocene/Early Holocene Beringia*. Edited by Goebel T., and Buvit I. College Station: Texas A&M University Press, 2011. P. 215–233.
42. Raghavan M., Skotlund P., Graf K.E., Metspalu M., Alberchtsen A., Moltke I., Rasmussen S., Stafford T.W., Orlando L., Metspalu E., Karmin M., Tambets K., Rootsi S., Reedik M., Campos P.E., Balanovska E., Balanovsky O., Khusnutdinova E., Litvinov S., Osipova L.P., Fedorova S.A., Voevoda M.I., DeGiorgio M., Sichevitz-Ponten T., Brunak S., Demeshchenko S., Kivisild T., Villems R., Nielsen R., Jakobsson M., Willerslev E.. Upper Palaeolithic Siberian genome reveals dual ancestry of Native Americans // *Nature*. 2014. Vol. 505. P. 87–91.
43. Reuther J.D., Slobodina N.S., Rasic J.T., Cook J.P., and Speakman R.J. Gaining Momentum: Late Pleistocene and Early Holocene archaeological obsidian source studies in Interior and Northeastern Beringia // *Late Pleistocene/Early Holocene Beringia*. Edited by Goebel T., and Buvit I. College Station: Texas A&M University Press, 2011. P. 270–288.
44. Slobodin S.B. The First Ushki-type Stemmed Point from Upper Kolyma (Western Beringia) // *Current Research in the Pleistocene*. 2010. Vol. 27. P. 51–53.

45. Slobodin S.B. Late Pleistocene and Early Holocene Cultures of Beringia: The General and the Specific // From Yenisei to the Yukon. Interpreting lithic assemblage variability in Late Pleistocene/Early Holocene Beringia. Edited by Goebel T., and Buvit I. College Station: Texas A&M University Press, 2011. P. 91–118.
46. Smith H. L., Rasic J. T., Goebel T. Biface Traditions of Northern Alaska and Their Role in the Peopling of the Americas // Paleoamerican Odyssey. College Station: Texas A&M University, 2013. P. 105–123.
47. Vasil'ev S.A. The Earliest Alaskan Archaeological Record // From Yenisei to the Yukon. Interpreting lithic assemblage variability in Late Pleistocene/Early Holocene Beringia. Edited by Goebel T., and Buvit I. College Station: Texas A&M University Press, 2011. P. 119–127.
48. Waters M. R., Pevny C.D., Carlson D.L. Clovis Lithic Technology. Investigation of stratified workshop at Gault Site, Texas. College Station: Texas A&M University Press, 2011. P. 226.
49. Waters M.R., Stafford T.W. The First Americans: A review of the evidence for the Late-Pleistocene peopling of the Americas // Paleoamerican Odyssey. College Station: Texas A&M University, 2013. P. 541–560.

Сведения об авторе

Тетенькин Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник Лаборатории археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии ИрГТУ, Иркутский государственный технический университет, 664074, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 83, тел. 89086633571, e-mail: altet@list.ru

Tetenkin Aleksei Vladimirovich, PhD, associate-professor, research staff member of the Laboratory of Archaeology, Paleoeology and Subsistence of people of the Northern Asia (ISTU), Irkutsk State Technical University, 83 Lermontova St., Irkutsk, 664074, Russia, tel.: 89086633571, e-mail: altet@list.ru